

Глава 2: Знать все на пятьсот лет вперед

Легенда гласит что в этом мире есть река времени. Она обеспечивала течение времени. Используя Цикаду Весны и Осени, можно было пройти против течения и отправиться в прошлое. Существует много противоречивых мнений обо этой легенде. Многие люди не верили в неё, а некоторые верили лишь наполовину.

В итоге, было мало тех, кто действительно верил в это.

Это было потому, что использование Цикады Весны и Осени требовало жертвоприношения. Тело и энергия жертвы использовались для того, чтобы отмотать время назад.

Такая цена была слишком большой, особенно если не знаешь, каков будет результат после того, как ты пожертвуешь собственной жизнью. Потому, даже если у кого-то оказывалась Цикада Весны и Осени, он не станет использовать её просто так.

Что, если слухи были фальшивыми, если это всего лишь легенда?

Если бы Фан Юань не был загнан в угол, он бы не стал использовать ее так поспешно. Но теперь Фан Юань в это верил. Потому что перед ним предстала истина, которая была неоспорима. Он действительно переродился!

«Жаль, что пришлось использовать такое хорошее Гу. Мне пришлось потратить просто абсурдное количество усилий и убить сотни тысяч людей, чего было достаточно, чтобы разгневаться даже Небеса и бесчисленное количество людей. Я прошел через бесконечные страдания и многие лишения, чтобы добыть и развить это прекрасное Гу...» Фан Юань мысленно вздохнул. Несмотря на то, что он переродился, Цикада Весны и Осени не последовала за ним.

Люди – это величайшие из тысячи существ, а Гу – это сущность Неба и Земли.

Есть много разнообразных видов Гу, их почти не счесть. Некоторые могли быть использованы от одного до трёх раз, после чего исчезали. Другие могли быть использованы раз за разом, если не переусердствовать. Возможно, что Цикада Весны и Осени была из тех, кто исчезал после одного использования.

«Но даже если её больше нет, я могу развить ещё одну. Если я сделал это в прошлой жизни, почему не смогу сделать в этой?» После короткого момента сожаления, Фан Юань не смог подавить всплеск амбициозности. Будучи возрожденным, он смог смириться с потерей Цикады Весны и Осени. Более того, у него было сокровище, которого не было ни у кого больше.

Это были пятьсот лет воспоминаний и опыта.

В его памяти хранились многие сокровища и секреты, которые люди этого времени ещё не открыли. Воспоминания об основных событиях, которые должны были произойти, означали, что он легко мог понять ход истории. Там были и образы людей, кто-то был старше него, кто-то – молодым талантом, а кто-то ещё не родился. Кроме того, это был огромный опыт культивации и боевой опыт.

Со всеми этими воспоминаниями и переживаниями, он, вне всяких сомнений, сможет управлять происходящими событиями и бороться за предстоящие возможности. И тогда он проложит себе путь как элегантный, но грозный человек, обладающий страшной силой. Возможно, он даже достигнет более высокого уровня существования!

«Так что же мне сейчас делать?..» Фан Юань был невероятно рассудительным. Посмотрев на вечерний дождь за окном, он задумался.

Продолжая размышлять, он все больше хмурил брови. Пятьсот лет – это действительно долго. Если оставить в стороне далекие воспоминания, которые были размытыми и нечеткими, даже воспоминаний о местах нахождения дорогих сокровищ и случайных встречах с важными людьми было слишком много. Более того, все они были разделены друг от друга большим расстоянием и были доступны или должны быть посещены в определенные моменты времени.

«Самое важное - культивация. Сейчас моё Первозданное Море ещё не открыто, и я ещё не ступил на путь культивации Мастера Гу... Я всего лишь обычный человек! Мне нужно будет приступить к культивации как можно быстрее, чтобы увеличить свои шансы на то, что я смогу управлять историей. Только тогда я получу отличные результаты.»

В конце концов, многие сокровища бесполезны без определенной культивации. Это будет чистым самоубийством, если он отравится за ними прямо сейчас.

Потому, главной проблемой Фан Юаня была культивация.

Он должен был как можно скорее повысить уровень своей культивации. Если он будет таким же медлительным, как и прошлой жизни, он просто опоздает.

«Чтобы ускорить процесс культивации, мне будут нужны ресурсы клана. С моей нынешней силой, у меня нет никакой возможности путешествовать по горам... Даже обычный дикий кабан сможет убить меня. Лишь после того, как я достигну третьего ранга Мастера Гу, я смогу защитить себя. Тогда у меня будет сила, чтобы защитить себя и покинуть гору Цин Мао.»

После пятисотлетнего опыта развития на демоническом пути, эта гора Цин Мао была для него слишком мала. А деревня Гу Юэ больше походила на клетку. Но в то же время железные прутья клетки обеспечивали определенную степень безопасности.

«Хм, на какое-то время я останусь в этой клетке. Когда я достигну третьего ранга Мастера Гу, я смогу покинуть это злосчастное место. К счастью, Церемония Пробуждения уже завтра, а

после нее я смогу приступить к культивации.»

Когда он подумал о завтрашней Церемонии Пробуждения, всплыли старые воспоминания, которые он давно похоронил в своем сердце... «Скрытый талант, хех...» Он холодно усмехнулся, глядя в окно.

В то же время приоткрылась дверь и в комнату вошёл юноша.

«Старший брат, зачем ты стоишь под дождем около окна?»

Этот юноша был худощав, чуть ниже Фан Юаня. Они были очень похоже внешне. Когда Фан Юань обернулся и посмотрел на него, на его лице отразились сложные чувства.

«А, это ты, мой младший брат-близнец.» Он слегка приподнял брови, и его лицо снова приобрело привычное холодное выражение.

Фан Чжэн опустил голову, посмотрев на пальцы ног, это уже было его привычкой. «Я увидел, что окно старшего брата все ещё открыто, и я захотел тихонько закрыть его. Завтра Церемония Пробуждения. Уже поздно, так почему старший брат ещё не отдыхает? Если дядя и тётя узнают, они будут волноваться.»

Фан Чжэн не был удивлен холодным отношением Фан Юаня. С самого раннего детства его старший брат был таким. Иногда он думал, что этим все гении отличаются от обычных людей. Несмотря на то, что он очень сильно был похож на старшего брата, он был совершенно обычным. Они были рождены из одной утробы, тогда почему небеса так несправедливы? Они дали старшему интеллект, который сиял как бриллиант, тогда как интеллект младшего был по своей заурядности равен обычному камню.

Все окружающие называли его «младшим братом Фан Юаня». Дядя и тётя постоянно советовали ему учиться у старшего брата. Иногда, даже глядя в зеркало на собственное лицо, он чувствовал отвращение! Эти мысли долгие годы крутились у него в голове, оседая в глубинах сердца. Это ощущалось как давящий на грудь тяжёлый камень, заставляющий Фан Чжэна склонять голову всё ниже, и делающий его все более скрытным.

«Волноваться...» Когда Фан Юань вспомнил своих тетю и дядю, он беззвучно рассмеялся. Он очень хорошо помнил, как его родители в этом мире отправились на миссию клана и погибли. Он и его младший брат стали сиротами, когда им было всего три года. Их тетя и дядя, под предлогом того, что стали приемными родителями, захватили наследство их родителей, а с ним и его младшим братом начали жестоко обращаться.

Изначально он планировал скрыть свои способности, выжидая своего часа, но трудности его предыдущей жизни заставили Фан Юаня проявить немного экстраординарного «таланта». Этот так называемый талант был просто зрелой душой и разумом, а также несколькими известными стихами, оставленными его предками. Таких мелких трюков было достаточно, чтобы заслужить

титул «талантливый» и получить пристальное внимание со стороны людей. Из-за давления со стороны людей, молодой Фан Юань решил притвориться холодным и отрешенным, чтобы защитить себя. Это также минимизировало шансы разоблачить его секрет. Шло время, и вскоре его безразличие вошло в привычку.

Таким образом, его тетя и дядя больше не могли быть жестокими с ним и его братом. По мере того, как они росли, их перспективы, казалось, улучшались, а уделяемое им внимание увеличивалось. Тем не менее, это была не любовь, а инвестиция.

Было смешно, что его младший брат не мог видеть их истинное лицо. Мало того, что он был обманут тётей и дядей, он начал хоронить в своем сердце все обиды. Он мог показаться послушным и милым, но Фан Юань кое-что помнил. После того, как у Фан Чжэна обнаружат талант первого класса, клан начнет уделять ему большое внимание и будет вкладывать много сил в его воспитание. В результате всего этого его прежде сокрытые обиды, ревность и ненависть будут освобождены, и Фан Чжэн будет много раз пытаться усложнить жизнь своему старшему брату.

Что касается его собственного скрытого таланта... Ха, это был всего лишь талант третьего класса. Судьба, безусловно, любила пошутить.

Пара близнецов из одной утробы: старший брат с талантом третьего класса, которого более десяти лет называли гением, и младший брат, которого никогда не замечали, но его талант оказался первого класса.

Результаты Церемонии Пробуждения удивили все кланы, а также полностью изменили положение двух братьев. Младший брат был похож на спящего дракона, который внезапно поднялся в небо, в то время как старший брат был молодым фениксом, который упал на землю.

Впоследствии он столкнулся лицом к лицу с интригами своего младшего брата, холодными взглядами своей тети и дяди, а также презрением своего собственного клана.

Чувствовал ли он ненависть?

Да. В своей прошлой жизни он ненавидел себя за то, что у него не было хорошего скрытого таланта, ненавидел бессердечие своего собственного клана, ненавидел несправедливость Судьбы. Но теперь, со своим пятисотлетним жизненным опытом, он смог переосмыслить все это. В его сердце больше не было ненависти.

Чему тут возмущаться?

Посмотрев со стороны можно было понять и младшего брата, и тётю с дядей. Он мог так же понять членов праведных фракций, которые окружили его через пятьсот лет. В мире, где выживал сильнейший, слабые были добычей сильных. В этом была его суть. Более того, у каждого были свои амбиции, все боролись друг с другом за возможности. Было совершенно

понятно, что они будут сражаться, давить и убивать друг друга. Пятисотлетний опыт давно позволил ему увидеть это. В его сердце оставалась только одна задача: следовать по великому пути культивации, чтобы достичь бессмертия!

Если кто-то попытается остановить его, неважно, кто это будет, он убьет его и продолжит двигаться вперед. Теперь его устремления были слишком велики. Ступив на этот путь, он станет врагом всего мира, и ему было суждено остаться в одиночестве, суждено убивать.

Это был его окончательное решение после пятисотлетней жизни.

«Я не ищу мести, но Демонический Путь не предполагает компромиссов.» Подумав об этом, Фан Юань невольно улыбнулся. Он бросил взгляд на своего младшего брата и сказал: «Возвращайся к себе.»

Сердце Фан Чжэня по необъяснимым причинам громко забилося от ужаса, он чувствовал, что взгляд его брата был таким же острым, как ледяное лезвие, которое проник в самые глубины его сердца.

Под пристальным взглядом своего брата он чувствовал, что стоит голым в снежном поле, где нигде скрыться.

«Тогда увидимся завтра, старший брат.» Он больше не решился ничего сказать. Фан Чжэн медленно закрыл дверь и вышел.

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/3697/75732>